

приостановлены производством в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Литература:

1. Приказ МВД Республики Беларусь от 03.01.2003 «Об утверждении Положения об Управлении по раскрытию преступлений прошлых лет МВД Республики Беларусь».
2. Распоряжение МВД Республики Беларусь от 02.02.2005 «О неотложных мерах по активизации работы по раскрытию особо тяжких и тяжких преступлений прошлых лет».
3. Статистические сведения МВД Республики Беларусь.
4. Приказ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 20.01.2009 №2 «О введении в действие централизованного учета нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности» // Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://sledcom.ru/upload/iblock/9fb/2-09.pdf>. – Дата доступа : 24.01.2012
5. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.08.2011 №123 «О централизованном учете в системе Следственного комитета Российской Федерации нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности» // Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://sledcom.ru/upload/iblock/4b5/123-11.pdf>. – Дата доступа : 24.01.2012.
6. Приказ МВД Республики Беларусь от 11.04.2011 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования, ведения и использования банка данных информации об особо тяжких и тяжких преступлениях по линии уголовного розыска».

ТАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Малютин М.П.

Специфический характер доказывания (процессуальное регулирование деятельности субъектов доказывания и иных участников процесса по собиранию, проверки и оценки доказательств, дефицит доказательственной информации и времени, противодействие заинтересованных лиц и т.д.) говорит о том, что в ходе данной деятельности специфичностью обладают и применяемые технические, тактические и методические средства доказывания.

Известно, что пока не поставлена конкретная цель, выбрать необходимые средства (приемы, операции и т.д.) невозможно [1, с.146].

Выбор тактических средств доказывания осуществляется только на основе оценки их эффективности для достижения цели. Тактические средства эффек-

тивны для достижения целей конкретных следственных действий, поскольку соответствуют конкретной ситуации. Содержание и характер тактических средств доказывания обуславливается сложившейся следственной ситуацией, при которой они применяется. Характер самой следственной ситуации определяется совокупностью многих факторов, содержание и сочетание которых всегда индивидуально и, в конечном счете, связано с особенностями расследуемого дела, поскольку не может быть абсолютно одинаковых следственных ситуаций. Ввиду того, что эти ситуации все время меняются, возникает необходимость в применении различных тактических средств доказывания. То, что в одних случаях является целесообразным и правильным, в других – может быть ошибочным.

Поэтому представляется, что следователь должен располагать большим арсеналом тактических средств доказывания, чтобы с учетом следственной ситуации избирать наиболее рациональные и эффективные.

Можно сказать, что сущность тактических средств доказывания состоит в том, что они представляет собой отвечающие определенным требованиям способы действия, применяемые при производстве следственного и судебного действия. Такая трактовка понятия и сущности тактических средств доказывания дается с учетом направленности, цели тактического средства и его основных свойств.

Представляется, что тактические средства доказывания направлены на создание условий для результативного выполнения следственных и судебных действий.

В настоящее время наблюдается тенденция приближения тактики к реальной деятельности субъектов доказывания, что выражается созданием таких ее научных положений, в которых бы содержались сведения о закономерностях процессов выбора и использования тактических средств. Представляется, что такого рода закономерности могут выявляться в том случае, если тактику рассматривать не оторвано от процесса деятельности по доказыванию определенных обстоятельств, а как своеобразную форму ее проявления. Подтверждает данное положение и мнение профессора А.Р.Белкина: «закономерности возникновения, существования исчезновения информации о преступлении и преступнике выступают базовыми по отношению ко второй группе объективных закономерностей – закономерностям доказывания, работы субъекта доказывания с доказательствами» [2, с.72].

Поэтому при производстве следственных действий субъект доказывания определяя тактические цели, осуществляя выбор тактических средств их достижения должен базироваться на реальной сфере их проявления в доказывании – на тактической (следственной) задаче. Поскольку тактическая задача фактически представляет собой динамический фрагмент применения тактических средств доказывания при производстве следственных действий. В данном контексте можно говорить о некоторых проблемах.

С одной стороны, предусмотреть многообразие обстоятельств и учесть специфику производства всех следственных действий в законе невозможно. Тем не менее, подробно регламентируя следственные действия, закон все же ставит

рамки, а в некоторых случаях и условия, последовательность и порядок применения тактических средств, ибо они по своему назначению служат претворению в жизнь уголовно-процессуальных норм. С другой стороны, никакая даже самая детальная регламентация законом процедуры следственного действия (процессуальная форма) не является достаточной гарантией ее соблюдения [3, с.50].

Поэтому, по нашему мнению, нельзя рассматривать изолированно деятельность по доказыванию и криминалистическую тактику, а необходимо говорить о взаимосвязи процессуальной процедуры и тактических аспектах работы с доказательствами. Комплексный подход будет основным способом рассмотрения тактики как специфической формы деятельности по доказыванию. Для его реализации необходимо выйти за пределы тактики и исследовать взаимообусловленность отдельных элементов процесса применения тактических средств с учетом отношения этого процесса к доказыванию. Необходимо изучать элементы и содержание процесса, в ходе которого тактические явления становятся действительностью. Если таким процессом является практическая деятельность субъектов доказывания, то элементами его должны быть такие «узлы» доказывания, в которых обнаруживаемые субъектом тактические цели рассматриваются в отношении требующихся для их достижения тактических средств.

Необходим и личностный подход, так как тактические средства применяет именно субъект доказывания. Деятельность по доказыванию есть функция непрерывного взаимодействия между субъектом доказывания и сменяющимися друг друга следственными ситуациями, в которые он включен. В этом процессе субъект доказывания активен, так как оценивает ситуацию, определяет цели, ставит перед собой конкретные задачи, выбирает и использует тактические средства доказывания. Имеет значение и то, что субъект доказывания несет ответственность за свою деятельность.

Оценочный подход в практической деятельности по доказыванию является решающим при переходе от знания к действиям, в том числе при выборе и применении тактических средств доказывания при производстве следственных действий.

Согласимся с мнением профессора С.И.Коновалова о том, что криминалистическая тактика испытала максимальное влияние новой уголовно-процессуальной парадигмы, воплощенной в действующем законодательстве. Это предопределило совершенствование как концептуальных положений криминалистической тактики, так и тактических приемов производства отдельных следственных действий [4, с.7]. Дополнить это можно только тем, что необходим системный подход при изучении тактических средств доказывания, с точки зрения уголовного процесса и криминалистики. Именно системный подход поможет быстрее решить проблемы выбора и использования тактических средств доказывания при производстве отдельных следственных действий.

Литература:

1. Ильченко Ю.И. Цели и средства в оценке тактической ситуации // Проблемы правоприменительной деятельности. Краснодар. 1997.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. 2005.
3. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. Самара. 2007.
4. Коновалов С.И. Проблемы совершенствования криминалистической тактики в свете новой уголовно-процессуальной политики // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы второго Всероссийского «круглого стола». Ростов-на-Дону. ДЮИ. 2010.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Николайченко В.В., Полянская Е.П.

Расследование преступлений в местах лишения свободы представляет собой серьезную, прежде всего правовую проблему. Особенно это касается расследования преступлений совершаемых пенитенциарными рецидивистами, наиболее сложной и тяжелой категорией осужденных, не желающих поддаваться мерам уголовно - исполнительного воздействия. Пенитенциарный рецидив не только количественно, но и качественно отличается от иных видов рецидива. Его важнейшие особенности нашли отражение в гл. 3 УК РФ, в уголовно-исполнительном законодательстве, установившем особый порядок содержания лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

Криминалистическое понимание пенитенциарных преступлений заключается в том, что они в отличие от простого рецидива произрастают на ниве исполнения лишения свободы. Пенитенциарность всегда лежит в основе анализируемых преступлений, а «тюремные» факторы, объективно присущи лишению свободы придают определенную окраску преступным действиям и одновременно вносят коррективы в избираемый способ совершения преступления.

Пенитенциарный рецидивист – особенный субъект преступной деятельности. Неотъемлемый признак — наличие судимости. В то же время для целей расследования, его понятие должно быть несколько шире, чем уголовно-правовое, поэтому в число субъектов должны быть включены лица, у которых судимость снята или погашена, поскольку речь идет не о назначении наказания, а о расследовании, которое не может не учитывать того, что человек раньше совершал преступления, отбывал наказание в местах лишения свободы.

Нужна концепция расследования пенитенциарного рецидива, которая бы вытекала из самой его сущности, принимала во внимание изменяющуюся правовую ситуацию, учитывала бы радикальные изменения правовой регламентации рецидива преступлений, объективные потребности дальнейшего совершенствования деятельности органов предварительного расследования.